

К истории искусства Тувы

Его первые шаги

ОДНИМ из завоеваний тувинского народа в области культуры является создание и расцвет своего национального театра. Как и у всякого народа, зачаточные элементы театрального искусства издавна встречаются в некоторых обрядах, народных играх и архаичных представлениях тувинцев. Но в условиях крайней экономической и культурной отсталости феодальной Тувы они не могли развиваться до уровня профессионального театра.

Плодотворное воздействие на развитие художественной самодельности масс оказала Великая Октябрьская социалистическая революция в России, учение В. И. Ленина о развитии культуры малых народов, революция в Туве. Непосредственным толчком к созданию тувинской театральной самодельности в образцом для нее являлась деятельность драматического кружка при русском клубе в Кызыле. Здесь 2 мая 1925 года солдаты и командиры народно-революционной армии сыграли свой первый небольшой спектакль на тувинском языке.

В тот далекий, но памятный вечер была поставлена небольшая пьеска «Хам-оол», незамысловатая по фабуле, но важная по содержанию. Она рассказывала о том, как богатые чиновники приходили к шаману и просили его оказать, долго ли продлится их власть. После камлания шаман заверял богатых гостей, что их власть будет вечной, так как она дана им Буддой и императором Маньчжурией. Что касается революции, то она — явление временное. Но в это время и юрты вошли солдаты народно-революционной армии, и «вечной» власти богатей наступил быстрый конец. С огромным энтузиазмом воспринимали зрители-тувинцы спектакль на родном языке да еще с таким жизненным содержанием.

В роли шамана выступал молодой солдат Виктор Кок-оол, сын старши, изготовлявшего карнасы юрт, и тувинской пшеницы — Долаца. От матери юноша узнал все «секреты» ее «искусства» и стал лучшим исполнителем роли шамана в тувинском театре. В числе исполнителей был также рядовой Кулар Шырап. Ему же пришлось стать артистом, но его сын Салык-оол окончил Ленинградский театральный институт.

Пьесы 20-х годов не имели твердого печатного текста (письменность была создана только в 1930 г.). Его, придерживаясь сюжетного стержня, создавали сами участники спектакля. Основным содержанием этих импровизационных спектаклей являлось изображение борьбы аратов-бедняков против феодалов, купцов, чиновников, лам, шаманов. Враги народа едко высмеивались в юморных импровизациях самодельных артистов.

Типичным примером импровизированных спектаклей 20-х годов может служить также спектакль «Два охотника». Он имел несколько вариантов. Согласно одному — охотники делили мясо убитого козла, согласно другому — куропатку в т. п. Во время дележа возникал спор, каждый старался доказать, что он сделал

больше, а поэтому и мяса должен получить больше. В это время мимо проходил какой-то чиновник. Охотники просили разрешить их спор. Чиновник посоветовал поставить котел с козлятиной на огонь, а спорщикам — лечь спать. Кто из них увидит лучший сон, тот и получит мясо. Пока охотники спали, чиновник сам съел мясо и убежал. Из спектакля артисты вывели простую мораль: делить охотничью добычу надо поровну, честно.

Импровизация открывала большие возможности перед самодельными артистами, способствовала совершенствованию их мастерства. И после создания профессионального театра она не сходилась со сцены, пользуясь большой любовью зрителей.

Таким образом, возникнув из народных истоков, импровизационный театр не потерял своего народного характера. Он был демократическим по своему репертуару, по своим артистам и по основному контингенту зрителей. Театр воспитывал народ, возвращая ему его шутки, остроты в отшлифованном виде. Самодельный театр был первым сплоченным присталищем тувинской драматургии, которая зарождалась в бесписьменной форме ее хранителем. А эта драматургия носила агитационный характер, утверждала новые социально-политические и этические взгляды и нормы. Театр и драматургия с самых первых дней зарождения явились рупором передовых идей ТНРП.

Ликвидация феодальной собственности в Туве, которая произошла под непосредственным влиянием Великого Октября, расковала творческую активность масс. Театральная самодельность — яркое отражение этой активности. Любительские спектакли идут в тувинском (городском) клубе, в клубе имени Красных партизан, в русском клубе и т. д. Драматические кружки возникают не только в столице, но и в Улуг-Хемском, Дзун-Хемчикском и Барун-Хемчикском районах. В них участвовали не только солдаты и араты, но и руководящие работники партийных и молодежных организаций, ответственные работники и сотрудники министерства ТНРП, представители зарождающейся тувинской интеллигенции. В их числе были С. Тока, Х. Анчыма, Б. Ховенмей, А. Чымба, О. Палат, М. Момбужай, О. Сундуй, М. Кызыл-оол. Особое важное значение имело вовлечение в художественную самодельность женщин.

Любительские театральные кружки Кызыла в 1931—1935 гг. под художественным руководством С. К. Тока и В. Ш. Кок-оола подготовили и сыграли первые драматические произведения тувинских авторов: «Уау-кара и Семис-кара» С. Тока, «Чалым-Хая», «Кажыкай» В. Кок-оола, «Чиртек-Деция» М. Мунзук и другие.

Интересным и оригинальным проявлением пробуждающейся творческой активности народа было совместное создание пьес коллективом авторов. Коллективом были написаны пьесы «Девушка из колхоза», «Хянский закон», «Чечен-ныс» и другие. В их создании участвовали А. Пальмбах, С. Сарыг-оол, писатели и артисты.

Пьесы ставились самодельными кружками, а затем профессиональным театром.

Большую помощь кызыльским кружкам оказывали работники клуба советских граждан и ученые А. А. Пальмбах. Он сам играл в спектаклях на тувинском языке, принимал участие в коллективном написании пьесы «Девушка из колхоза». Чтобы стимулировать деятельность местных драматургов, Пальмбах написал первую свою пьесу «Уни-тожым противника колхоза».

В клубе имени Красных партизан издавна существовала русская театральная самодельность. Советские специалисты, учителя, врачи, работавшие в ТНР, ставили здесь классические и современные пьесы. В качестве режиссера выступал главный врач Перуховский. Участникам самодельности помогал советник Министерства культуры Лавров.

Деятельность русских любителей служила образцом для тувинских драмкружков. Лучшим из них был объединенный кружок художественной самодельности коллектива типографии и редакций газет. Он являлся центром распространения самодельного театрального искусства по всей Туве. Кружковцы выезжали в ближайшие сезоны на свои спектакли, а игоные артисты из отдаленных районов, перувавшие из Кызыла домой, пытались повторить увиденные спектакли. Так как в те годы печатных пьес не было (они начали издаваться только с 1935 г.), то очевидцы кызыльских постановок, знакомив с ними своих товарищей, совместно с ними создавали новый текст. Таким образом, первые тувинские пьесы распространялись подобно пропаганде фольклора.

Так были поставлены в районных пьесах С. Сарыг-оола «Чего мать не видела—дочь увидит», «Укрепляйте национальные кадры», первые драматические произведения С. Тока, В. Кок-оола и другие. Все они касались актуальных жизненных вопросов, а поэтому в любом уголке Тувы получали живой отклик зрителей. И в эту пору тувинский самодельный театр продолжал сохранять свои связи с жизнью, с народом.

Массовое развитие театральной самодельности, быстрый рост национальной драматургии на очередь дня ставили вопрос о создании государственного профессионального театра. X съезд ТНРП и VIII сессия Великого хурала приняли решения о создании при учебно-комбинате в г. Кызыле национального театрального театра. И то, что театр создавался при учебном комбинате, и то что он был не просто театром, а театром-студией, говорило о первоочередном значении учебы для всего коллектива. Первыми учителями здесь были русские, что еще раз говорит об интернациональных связях театра.

Открытие театра-студии состоялось 25 марта 1936 года. На это отдельная глава истории сценического искусства в Туве и о ней — в следующий раз.

А. ИВАНОВ,
театровед.